

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-теоретический журнал

ISSN 2409-1030

**Выпуск № 3
2016**

Выходит 4 раза в год

Ставрополь
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Аветисян В. Р. Роль Я. М. Неверова в становлении Института восточных языков (Лазаревского института).....	8
Амбарцумян К. Р. Влияние событий февраля 1917 на представления местных сообществ о государственности народов Кавказа.....	12
Аникеев А. А. Роль НСДАП в идеологической и экономической подготовке Второй Мировой войны.....	18
Апрыщенко В. Ю. Шотландская империя Британской нации: колониальная деятельность и шотландская национальная идентичность в XVIII–XIX вв.	24
Белоусова Л. А. Мусульманская лига и конгрессистские министерства в Британской Индии в 1937–1939 гг.	29
Василенко В. В. «...Я видел голод и знаю теперь, что это значит»: П. А. Сорокин о голоде 1921 г.	34
Величко Л. Н. Политика «мягкой силы» Турции в регионе Южного Кавказа (1991–2002 гг.): проблемы реализации.....	44
Галкина Е. В. Американские квакеры и их пацифистская деятельность.....	52
Головина Э. Т. Библиотечное дело в политике местных властей Ставрополя в 1920-е годы.....	57
Емельянов О. Б., Клычников Ю. Ю. Особенности занятия шелководством в казачьих станицах Терского левобережья в 1830-х годах.....	64
Карапетян Э. В. Территориальный аспект проблемы военной повседневности в региональной исследовательской практике (на примере Ставропольского края).....	69
Книгина Е. С. Ставропольский драматический театр: к истории создания первой профессиональной труппы.....	77
Колесникова М. Е. Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края: исследовательские практики начала XX века.....	82
Кочкарова З. Р. Влияние первого кооперативного закона на усиление просветительской деятельности кооператоров.....	88
Ляпин Д. А., Жиров Н. А. Динамика численности населения Юга России в конце XVI – начале XVIII вв. (на примере Ельца).....	93
Немашкалов П. Г. Страницы церковной благотворительности Ставропольской (Кавказской) епархии в конце XIX – начале XX вв. (на примере деятельности Александро-Мариинской епархиальной богадельни).....	97
Плохотнюк Т. Н. Особенности установления правового статуса подданного и иностранца в России и в Германии в XIX веке.....	102
Садченко В. Н., Беликова З. В. Советники Генриха VIII: причины успехов и неудач в политике.....	113
Скиррипа П. Церкви Африки и процесс распространения пятидесятничества (Часть 1).....	119
Томилин В. Н. Пропагандистские лозунги и действительность в СССР в период реформ Н. С. Хрущева.....	126
Шаршаков М. П. Решение социальных проблем инвалидов на Кубани во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	132

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Атаян Г. Ю., Амвросова О. Н. Эволюция отечественной банковской деятельности и ее правовой регламентации в XVII–XX вв.	137
Боташева Л. Э., Гондаренко А. С. Современные ориентиры в преподавании дисциплин информационно-правового профиля.....	145

УДК 94 (470+571) «18»

О. Б. Емельянов, Ю. Ю. Клычников

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТИЯ ШЕЛКОВОДСТВОМ В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ ТЕРСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ В 1830-х гг.

В статье на основе свидетельств современников и архивных документов раскрываются причины, по которым произошло сокращение объемов выработки шёлка в казачьих общинах Терского левого бережья в 30-х гг. XIX в. Показаны динамика этого процесса и попытки властей исправить ситуацию. Научная новизна представленной работы заключается в том, что благодаря введению в научный оборот неиспользованных архивных данных, авторы конкретизируют статистические сведения, связанные с разведением тутовых деревьев, уточняют количество полученного шёлка. Акцентируется внимание на тех труд-

ностях, с которыми пришлось столкнуться казакам, втянутым в военно-политическое противостояние на Северном Кавказе. Они отвлекали трудоспособное население от решения хозяйственных задач, не позволяли эффективно заниматься шелководством, которое требовало узкой специализации. Сыграли свою роль и неблагоприятные климатические условия.

Ключевые слова: Шёлк, плантации, станицы, военно-политическая ситуация, погодные условия, производство, тутовые деревья, ярмарка.

O. B. Emel'yanov, Yu.Yu. Klychnikov

SOME FEATURES OF SILK PRODUCTION PRACTICE IN COSSACK VILLAGES OF THE TEREK LEFT BANK IN 1830s

The article, which is based on the evidence of contemporaries and archives, studies the reasons for reduction of silk output in Cossack's communities of the Terek left bank in the 30s of the XIX century. The dynamics of the process and attempts of authorities to correct the situation are shown. The scientific novelty of the work is in the reference to archives, which have not been previously used. The authors specify statistic information connected to cultivation of mulberry trees and the quantity of the produced silk. The emphasis is made on

the difficulties faced by the Cossacks during military and political opposing on the North Caucasus. Those challenges distracted the able-bodied population from tackling household tasks and prevented from being engaged in silk-worm breeding effectively since it demanded specialization. Unfavourable climatic conditions also played their role.

Key words: silk, plantations, villages, military-political situation, weather conditions, production, mulberry trees, fair.

Начиная с XVIII в. стремительно развивающаяся отечественная промышленность была крайне заинтересована в получении качественного шёлка во всё возрастающем объеме. По этой причине Правительствующий Сенат предпринимал небезуспешные меры по расширению отечественного шелководства в южных регионах страны, особенно на Северном Кавказе. Стремительному распространению шелкопряда на левобережье Терека способствовали не только благоприятные климатические условия, которые «не

уступали районам шелководства, даже Закавказья» [10, с. 11], но и обилие растущих «диких шелковичных деревьев» [1, с. 23].

Вскоре Кизлярский уезд вместе с ближайшими казачьими поселениями стал главным центром шелководства. Так, в трех станицах Терско-Семейного войска в 1825 г. находилось 5 952 туовиц, в пяти станицах Гребенского войска – 6 865 и в шести станицах Моздокского полка – 21 435 шелковиц, посаженных с 1798 г., а всего 34 252. К 1827 г. их количество увеличилось в терско-семейных

и моздокских общинах, в первую очередь за счет «отводков дички лесной и прочего» до 7 369 и 22 336 штук. В гребенских станицах осталось только 4 437 шелковиц, не считая еще более старых деревьев, проходивших в отчётах отдельной строкой. При этом необходимо отметить, что определенная часть тузовиц погибала, и казацкие семьи постоянно занимались посадкой новых отростков, в том числе «сеянцев», что и нашло свое отражение в ежегодных «Ведомостях о шелководстве в Кавказской области» [4, л. 7 об. – 8, 32 об. – 33, 61 об. – 62, 85 об. – 86].

С этого количества тузовых деревьев в 1825 г. жители терско-семейных станиц получили 4 пуда 9 фунтов только шёлка-сырца, гребенцы намотали 2 пуда и $8\frac{3}{4}$ фунтов шёлка-сырца и 2 пуда $38\frac{3}{4}$ фунтов хлопчатого шёлка; итого 5 пудов $7\frac{1}{2}$ фунтов. В моздокских станицах собрали $21\frac{1}{2}$ фунтов сырца и 2 пуда 39 фунтов хлопчатого; итого 3 пуда $20\frac{1}{2}$ фунтов, а всего в трех казачьих подразделениях – 12 пудов 37 фунтов шёлка. В 1827 г. терско-семейные казаки получили уже 28 пудов 36 фунтов сырца, гребенцы – 2 пуда 23 фунта шёлка-сырца и 4 пуда 23 фунта хлопчатого шёлка; итого 7 пудов 6 фунтов, моздокцы – 1 пуд 11 фунтов и 1 пуд 6 фунтов; итого 2 пуда 17 фунтов, а всего 38 пудов 19 фунтов шёлка [4, л. 7 об. – 8, 32 об. – 33, 61 об. – 62, 85 об. – 86]. Только за два года жители притеречных общин увеличили сбор шёлка более чем в три раза, особенно заметно это в терско-семейных станицах. Гребенцы также добились прибавления почти на 2 пуда, в отличие от моздокских, где казацкие семьи, несмотря на то, что добились определенных успехов в выработке шёлка-сырца, несколько сократили поставку на рынок хлопчатого шёлка. Однако наличие более 20 000 тысяч разведённых тузовых деревьев в среднем течении Терека позволяет судить о дальнейших перспективах шелководства и в Моздокском казачьем полку. Но сложившаяся военно-политическая обстановка в северокавказском регионе кардинальным образом изменила ситуацию и внесла свои коррективы.

На рубеже 20–30-х гг. XIX в. основное внимание военного командования было сосредоточено на решении внешних военно-политических задач. Командующий Отдельным Кавказским корпусом граф И. Ф. Паскевич не придавал должного значения агрессивным

действиям Кази-муллы (Гази-Мухаммеда) в нагорном Дагестане, считая их попыткой религиозного духовенства укрепить свое ослабевшее влияние на горские народы. Пассивность, непоследовательность принимаемых решений, упоенность блестящими победами над двумя сильными азиатскими державами (Персией и Турцией) привели к тому, что массовые выступления северокавказских горцев в 1830 г. по своей значимости приравнивались дореволюционной историографией к грозному стихийному бедствию (землетрясению) и заразной болезни (холере) [2, с. 145].

Несмотря на то, что жители старожильческих станиц Терского левобережья в течение предыдущих десятилетий планомерно занимались разведением тузовых плантаций и выделыванием шёлка, занятость мужского населения из-за резкого обострения военно-политической ситуации была таковой, что практически не оставалось времени для дальнейшего развития мирных отраслей производства. И если в 20-е гг. позапрошлого столетия во внутренние российские губернии, в том числе на московские мануфактуры и Макарьевскую ярмарку, отправлялось главным образом из Кизлярского округа от 500 до 600 пудов качественного шёлка, то в последующее время 200 пудов считалось весьма приемлемым результатом.

Помимо неблагоприятной обстановки, связанной с ведением перманентных военных действий в обширном регионе, коррективы в хозяйственную деятельность терско-гребенского казачества вносили и неблагоприятные погодные условия. Так, в 1834 г. после сильнейшей засухи предыдущего года по всей Кавказской области погибло 106 000 шелковичных деревьев. По этой причине основная выработка северокавказского качественного шёлка вновь пришлось на Кизлярский уезд, цена на него в г. Кизляре доходила от 10 руб. до 10 руб. 75 коп. за фунт. За шёлк же, полученный в казачьих станицах Восточного Предкавказья, платили значительно меньше, а именно – от 6 руб. 50 коп. до 8 руб. 50 коп. за фунт [15, с. 58–59].

В следующем 1835 г. почти всю весну и большую часть летних месяцев шли продолжительные дожди с пронзительными северными ветрами, поэтому большое количество шелковичных червей погибло от холода, даже те, «которые уже начали делать свои коконы». По этой причине шёлка было полу-

чено всего 180 пудов, но цена на него практически не изменилась. В казачьих станицах по Тереку лучший шёлк продавался на месте от 7 руб. до 8 руб. 50 коп. Как и прежде, он отправлялся в Москву, Нижний Новгород, Астрахань, Нахичевань и другие промышленные центры страны. А «толстомотанный шёлк» (некачественный. – *прим. авт.*) оставался на месте для собственных нужд или шёл в незначительном количестве «на продажу и на обмен в аулы кочующих народов» [9, с. 27–28], главным образом, в соседние карангайские селения.

В 1836 г. кавказский инспектор над шелководством совершил долговременную ознакомительную поездку по селениям Кавказской области, в ходе которой посетил и территорию Моздокского казачьего полка. Обнаруженные нарушения и меры по их немедленному устранению были подробно записаны в путевой журнал. Так, в самой крупной станице полка – Наурской – предполагалось «землю весной перекопать, сделать ограду, сарай выстроить в 20 сажень длины, 2,5 ширины и 4 аршины вышины (42,67 м × 5,33 м × 2,84 м. – *прим. авт.*) с двумя обыкновенными величинами дверьми и через каждые 2 сажени по окошку в 1,5 аршина вышины и 1 ширины с ставнями, одно против другого». В соседней станице Ищёрской шелковичный сад оказался в хорошем состоянии, но отсутствовал добротный деревянный сарай для содержания шелкопряда. В станице Стодеревской общественный сад оказался в крайне запущенном состоянии и не имел прочного ограждения, земля также не была перекопана и заросла сорняками. В станице Галюгаевской шелковичные деревья должным образом не окапывались и не подчищались, а весь сад не имел надежного штaketника. Также в станицах Наурской и Галюгаевской, ко всему прочему, предполагалось незамедлительно «смотрителя выбрать благонадежного» из уважаемых жителей [4, л. 5, 10].

Копия путевого журнала инспектора над шелководством в июне 1837 г. была направлена в Штаб войск, расположенных на Кавказской линии и Черномории. На это пришел раздражённый ответ за подписью председателя Кавказского областного управления генерал-лейтенанта М. М. Таубе, в котором в категоричной форме настоятельно рекомендовали «...на будущее время требованиями по этому предмету до казачьих ста-

ниц относящихся сообщать прямо от себя по принадлежности в Штаб здешних войск» [4, л. 13, 14 об. – 15]. Одновременно инспектор над шелководством письменно обратился и в гражданские инстанции края, напоминая чиновникам на местах, что «Высочайшим манифестом от 22 августа 1826 г. 13-м пункте § 8-м хотя и отменено взыскание пени за не разведение шелковиц, но обязанность сажать таковые продолжается». Местная администрация сделала соответствующие выводы и уже в ноябре того же года разослала подробные предписания городской, земской полиции и Моздокскому отдельному заседателю. Должностным лицам вменялось, «чтобы они за шелковичными заведениями и выработкой шелка... имели должный надзор... и всегда все замечания, какие будут преподоваемы инспектором шелководства, исполняли, безусловно, со всевозможною рачительностью» [4, л. 18–18 об.].

Правительственные чиновники, отвечающие за шелководство в северокавказском регионе, беспокоились не зря, так как в конце 30-х гг. разведение шелкопряда в казачьих станицах по Тереку заметно уменьшилось. Из донесений главного инспектора над шелководством в России Х. Х. Стевена в Министерство Государственных имуществ известно, что в 1838 г. в Кизлярском (за два года до этого все станицы вокруг г. Кизляра были объединены в одно подразделение) и Гребенском казачьих полках было получено всего 6 пудов 20 фунтов шёлка, стоимость которого достигала в экономическом центре края 11 руб. 50 коп. за фунт. И если в г. Кизляре в это время получили около 170 пудов, то в г. Моздоке и окрестных казачьих станицах «выделано шёлка близ 7 пудов, который продавался на месте по 11 руб. фунт» [17, с. 25].

Сокращение объёмов производства шёлка происходило не только в казачьих станицах, но и по всему степному Предкавказью. Об этом говорит и тот факт, что уже в 1834 г. после гибели от продолжительной засухи 106 000 шелковичных деревьев в Кавказской области, вновь их высадили около 50 000 [15, с. 58]. В 1835 г. было высажено ещё меньше – 23 500 деревьев [9, с. 63], а в 1838 г. вновь посадили примерно 6 000 шелковиц [7, с. 31]. В результате с начала десятилетия к 1837 г. количество тутович в неспокойном крае сократилось на 550 935 штук [5, л. 12 об.], что свидетельствует о по-

степенном угасании мирной отрасли производства в северокавказском регионе.

Приведённые материалы из периодической печати того времени наглядно демонстрируют, что основная масса произведенного шёлка в левобережных станицах приходилась на жителей старейших полков Кавказского Линейного казачьего войска. В 1839 г. у терско-семейных казаков насчитывалось 3 529 [14, л. 46 об., 70 об., 87], а у гребенских 18 558 шелковиц [12, с. 474–490]. Необходимо отметить, что в специально подготовленном документе для министерства, озаглавленном «Краткие сведения об успехах шелководства, виноградарства, садоводства и прочих хозяйственных заведений в Кавказской области за 1839 г.» говорится, что «шелковичные плантации постепенно и, как замечено, год от году увеличиваются не столько в некоторых местах Кавказской области, сколько преимущественно в городе Кизляре и окрестных станицах. Весной 1839 г. вывелось шелковичных червей менее прошлогоднего, как по причине поздней весны, так и бывших 1, 10, 26, 27, 28 марта морозов» [6, л.126].

Однако, помимо сугубо природно-климатических причин, радужные перспективы возрождения данной отрасли производства были нарушены всё нарастающими тревожными событиями на левом фланге Кавказской линии. Так, в своем подробном рапорте о хозяйственном положении станиц от 2 мая 1839 г. командир Гребенского казачьего полка, признавая несомненную пользу от шелководства, обращал внимание вышестоящего командования на катастрофическую нехватку у большинства его подчиненных времени на кормление шелкопряда и делания шёлка [8, с. 33]. В дальнейшем ротмистр граф Стенбок прямо указывал, что «при настоящем положении полка, всякая общественная работа ... не только бесполезная, но даже вредная, ибо она отвлекает казаков от собственных необходимых работ». Боевой офицер судил с точки зрения военного и понимал, что его главная задача заключалась в охране кордонной линии от систематических набегов и разорительных прорывов северокавказских горцев вглубь российских территорий. Для станичников же, непомерно обременённых военной службой и выполнением многочисленных государственных повинностей, необходимо было время для самых важных хозяйственных дел, чем, по

его мнению, являлись сбор и переработка урожая виноградных садов [8, с. 33].

С подобным мнением был полностью согласен и командир Кизлярского казачьего полка майор Ульяновский. Незадолго до своей трагической кончины прикомандированный кавалерийский офицер в своем специальном рапорте в «Комитет, учрежденный для составления положения об управлении Кавказского Линейного казачьего войска» на имя председателя генерал-майора Халанского писал, что «жители станиц шелководством заниматься не могут и не имеют времени по трудным полевым работам» [11, с. 345].

Аналогичная ситуация сложилась и в станицах Моздокского казачьего полка, где большинство трудоспособных казаков постоянно находились на круглосуточной охране протяженного кордона [13, л. 6–6 об.], были задействованы в кровопролитных сражениях с отрядами чеченцев Ташев-Гаджи, многомесячной осаде и штурме каменного замка Ахульго в дагестанских горах [16, л. 9 об.]. Остальная часть казачества, включая заслуженных ветеранов и подростков, была привлечена для выполнения различного рода натуральных повинностей, которые с обострением военно-политической ситуации в Восточном Предкавказье с каждым годом всё более возрастали.

Таким образом, материалы современников, опубликованные в центральных периодических изданиях того времени и сохранившиеся документы в архивохранилищах страны, свидетельствуют, что в 30-х гг. XIX в. в казачьих станицах Восточного Предкавказья шло стремительное и повсеместное сокращение производства шёлка. Это в первую очередь связано с обострением военно-политической ситуации в северокавказском регионе и занятостью подавляющей части населения на всевозможных оборонительных мероприятиях. Во-вторых, главной заботой всех казачьих семей Терского левобережья без исключения являлось получение хоть какого-нибудь урожая зерновых культур или же приобретение хлеба на стороне за счёт продажи винодельческой продукции, цены на которую значительно сократились. И, в-третьих, неблагоприятные погодные условия в середине десятилетия существенно повлияли на количество шёлковых деревьев, что негативно отразилось на развитии всей отрасли в Предкавказских степях.

Источники и литература

1. Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Типография С. Селивановского, 1823. 465 с.
2. Волконский Н. А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 год в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. 1887. Т. XI. С. 3–224.
3. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 79. Оп. 1. Д. 342.
4. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 2020.
5. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 489.
6. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2 Д. 552.
7. Заблоцкий А. О шелководстве в юго-восточной России, по сю сторону Кавказа // Отечественные записки за 1839 год. Т. IV. (Отд. 5). С. 2–12.
8. Исторические сведения о Гребенском казачьем полку // Сборник общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1912. № 4. С. 27–54.
9. Краткие известия об успехах шелководства, виноделия и садоводства в полуденных губерниях России, за 1835 год // Журнал министерства внутренних дел (далее – ЖМВД) за 1836 год. Ч. XX. С. 27–64.
10. Описание Кавказского шелководства // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1891. Вып. 11. С. 1–320.
11. Пономарёв Ф. Материалы для истории Терского казачьего войска с 1559 по 1880 год // Военный сборник. 1880. Т. CXXXVI. № 12. С. 335–354.
12. Попко И. Д. Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско. Вып. 5. (Репр. изд. 1880 года). Нальчик: ИЦ Эль-фа, 2001. 527 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 13454. Оп. 5. Д. 154.
14. РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 531.
15. Успехи шелководства, садоводства и разведения искусственных растений в полуденных странах России (из отчета Х. Х. Стевена) // ЖМВД за 1835 год. № 4. С. 57–68.
16. Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания. Ф. 3. Оп. 1 Д. 63.
17. Шелководство, виноделие и садоводство южных губерний России в 1838 году (из отчета Х. Х. Стевена) // Отечественные записки за 1839 год. Т. IV. Отд. 5. С. 25–50.

References

1. Bronevskij S. M. Novejšie geograficheskie i istoricheskie izvestija o Kavkaze (*Recent geographical and historical news of the Caucasus*). Moscow: S. Selivanovskii Publ., 1823. 465 p. (In Russian).
2. Volkonskij N. A. Vojna na Vostochnom Kavkaze s 1824 po 1834 god v svjazi s mjuridizmom (*The war on the Eastern Caucasus from 1824 to 01834 in connection with the Muridism*) // Kavkazskij sbornik. 1887. Vol. XI. P. 3–224. (In Russian).
3. State archive of the Stavropol region (GASK). F. 79. Inv. 1. D. 342. (In Russian).
4. GASK. F. 79. Inv. 1. D. 2020. (In Russian).
5. GASK. F. 79. Inv. 2. D. 489. (In Russian).
6. GASK. F. 79. Inv. 2 D. 552. (In Russian).
7. Zablockij A. O shelkovodstve v jugo-vostochnoj Rossii, po sju storonu Kavkaza (*About sericulture in southeastern Russia, on this side of the Caucasus*) // Otechestvennye zapiski za 1839 god. Vol. IV. (Sec. 5). P. 2–12. (In Russian).
8. Istoricheskie svedenija o Grebenskom kazach'em polku (*Historical information about Greben Cossack regiment*) // Sbornik obshhestva ljubitelej kazach'ej stariny. 1912. No. 4. P. 27–54. (In Russian).
9. Kratkie izvestija ob uspehah shelkovodstva, vinodelija i sadovodstva v poludennyh gubernijah Rossii, za 1835 god (*Brief news about the success of sericulture, winemaking and horticulture in the provinces of the south of Russia for 1835*) // Ministry of Internal Affairs Magazine (ZhMVD). 1836. Part XX. P. 27–64. (In Russian).
10. Opisanie Kavkazskogo shelkovodstva (*Caucasian Description of sericulture*) // Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemjon Kavkaza (*The collection of materials for the description of places and tribes of the Caucasus*). Tiflis: Printing the Vicar General of the Office of the Caucasus, 1891. Issue. 11. P. 1–320. (In Russian).
11. Ponomarjov F. Materialy dlja istorii Terskogo kazach'ego vojska s 1559 po 1880 god (*Materials for the history of the Terek Cossack Army from 1559 to 1880*) // Voennyj sbornik. 1880. Vol. CXXXVI. No. 12. P. 335–354. (In Russian).
12. Popko I. D. Terskie kazaki so starodavnih vremen. Grebenskoe vojsko (*Terek Cossacks from ancient times. Grebenskaya army*). Issue. 5. Nal'chik: Jel'-fa Publ., 2001. 527 p. (In Russian).
13. Russian State Military History Archive (RGVIA). F. 13454. Inv. 5. D. 154. (In Russian).
14. RGVIA. F. 14719. Inv. 2. D. 531. (In Russian).
15. Uspеhi shelkovodstva, sadovodstva i razvedenija iskusstvennyh rastenij v poludennyh stranah Rossii (iz otcheta H. H. Stevena) (*The success of sericulture, horticulture and cultivation of artificial plants in the countries of the south of Russia. (From H. Steven's report)*) // ZhMVD. 1835. No. 4. S. 57–68. (In Russian).

16. Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CGA RSO-A). F. 3. Inv. 1 D. 63. (In Russian).
 17. Shelkovodstvo, vinodelie i sadovodstvo juzhnyh gubernij Rossii v 1838 godu (iz otcheta H. H. Stevensa) (*Sericulture, horticulture and viticulture southern provinces of Russia in 1838. (From H. Steven's report) // Otechestvennye zapiski. 1839. Vol. IV. (Sec. 5). P. 25–50. (In Russian).*

УДК 94(470.63).084.8

Э. В. Карапетян

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

В статье обосновывается повышенный уровень научного интереса региональных ученых к проблемам повседневной жизни населения, показана их многогранность, а также продемонстрированы концептуальные и методологические возможности объективного исследования данной тематики в современных условиях. В этом контексте особого внимания, по мнению автора, заслуживает территориальный аспект военной повседневности, который дает возможность выявления региональных особенностей ее проявления в сложных социально-политических услови-

ях. Автор акцентирует внимание на том, что именно российские регионы являлись источником массового патриотизма и трудового героизма, что подтверждает актуальность и научную значимость исследуемой проблемы. Новизна работы видится в рассмотрении повседневности гражданского населения тыловых районов через призму системы жизнеобеспечения локального общества.

Ключевые слова: военная повседневность, быт, трудовая деятельность, локальные сообщества, мотивы поведения, общественное сознание.

E. V. Karapetyan

TERRITORIAL ASPECT OF WARTIME DAILY LIFE PROBLEM IN REGIONAL RESEARCH PRACTICE (BY THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL REGION)

The article explains the increased level of scientific interest of regional scientists to the problems of everyday life, showing their versatility as well as conceptual and methodological possibilities of objective research on this topic in the modern world. In this context, special attention, according to the author, deserves the territorial wartime aspect of everyday life, which makes it possible to identify regional features of its manifestation in complex socio-political environment. The

author focuses on the fact that Russian regions were the source of mass labor of patriotism and heroism, which confirms the relevance and scientific significance of the research problem. The novelty of this work lies in considering the daily life of the civilian population in the rear areas through the prism of the life support systems of the local society.

Key words: wartime daily life, way of life, labor activity, local associations, motives of behavior, social consciousness.

Повседневность общества, различных социальных и локальных групп населения как проблема исследования в отечественной истории появилась сравнительно недавно. Фактически до конца советского периода

считалось, что жизнь народа на различных этапах общественной эволюции подчинена одной цели – строительству социализма и в этом смысле не требует какого-либо научного обоснования. Что касается периодов